

УДК 821.161.1-31 Мамин-Сибиряк + 82.091:070.23

А. В. Бортникова
В. И. Бортников**РЕЦЕПЦИЯ ТВОРЧЕСТВА Д. Н. МАМИНА-СИБИРЯКА
В ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ 1880–1910-х гг.**

В хронологическом порядке рассмотрены разнообразны журнальные и газетные критические отзывы 1880–1910-х гг. о творчестве Д. Н. Мамина-Сибиряка. Цель статьи — опровержение устоявшегося мнения о «незамеченности» современниками творчества Мамина. Выдвигается положение о неоднородности критических отзывов, делается вывод о стремлении рецензентов к объективной оценке произведений писателя с помощью привлечения широкого контекста — других маминских произведений и произведений других авторов.

Ключевые слова: Д. Н. Мамин-Сибиряк; литература Урала; русская литература XIX в.; дореволюционная критика; периодическая печать.

Современники и исследователи вне зависимости от даваемых творчеству оценок сходились в одном — критических публикаций о произведениях Д. Н. Мамина-Сибиряка мало. Известные художники слова при жизни писателя откликались на его зрелое творчество беглыми положительными замечаниями, преимущественно в переписке, т. е. в весьма камерном жанре. Так, например, А. П. Чехов пишет: «Мамин-Сибиряк очень <...> прекрасный писатель. Хвалят его последний роман “Хлеб” (в “Русской мысли”); особенно в восторге был Лесков. У него есть положительно прекрасные вещи, а народ в его наиболее удачных рассказах изображается несколько не хуже, чем в “Хозяине и работнике”» [48, 78–79]. Из маститых критиков в периодической печати обращал внимание на маминское творчество А. М. Скабичевский, только в середине 1890-х гг. признавший его талант [46]. В 1900-е гг. также предпринимались попытки осознать роль маминского творчества в литературном процессе [4, 27]. При этом произведения Мамина-Сибиряка довольно часто становились объектом анализа журнальных критиков, что доказывает достаточно обширная библиография всех отзывов и статей о творчестве Мамина, опубликованная в памятном «Сборнике “Зауральского края”» [37]. В целом в критических заметках часто анализировались крупные жанры — циклы («Уральские рассказы», «Сибирские рассказы», детские сборники), романы. В 1880–1890-е гг. критика в периодической печати обычно появлялась в библиографическом отделе, в разделе «Новые книги», в обзорах

БОРТНИКОВА Алена Валерьевна — кандидат филологических наук, ассистент кафедры русской и зарубежной литературы Уральского федерального университета (e-mail: a.v.bortnikova@urfu.ru).

БОРТНИКОВ Владислав Игоревич — кандидат филологических наук, ассистент кафедры русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации Уральского федерального университета (e-mail: vladislav.bortnikov@urfu.ru).

© Бортникова А. В., Бортников В. И., 2018

периодики и пр., в 1900-е гг. стали выходить уже объемные статьи обзорного плана о многих произведениях писателя.

Рассмотрим наиболее значимые обзоры, заметки, статьи в соответствии с хронологией их появления.

Как оригинального писателя Мамина заметили лишь в период его второго вхождения в литературу, так называемого «дебюта второго». Положительную оценку очерка «Старатели» по мере его выхода в 1883 г. давал писатель и журналист А. В. Круглов [28]. Автор газетной критической заметки особо отмечает рельефность типов золотоискателей, выделяет положительный главный женский образ раскольницы Василисы Мироновны [21], в целом называет очерк «интересным по содержанию». Кроме того, А. В. Круглов соотносит маминский очерк с другими произведениями похожей тематики. В том же 1883 г. вышла еще одна небольшая критическая заметка в разделе «Журнальные этюды» газеты «Неделя» («Новое дело»). Историк литературы П. О. Морозов справедливо отмечает, что повесть «Максим Бенелявдов» написана «...на тему известной повести г-жи Хвоцинской “Баритон”»¹ [45, 287]. Кроме того, критик указывает на «несообразность таких будто бы юмористических сцен, как ругань сидящего у окна чиновника с взобравшимся на крышу мещанином-голубятником...» [45, 287]. Именно 1883 г. можно назвать знаковым в творческой биографии Мамина. По мнению А. Ладейщикова, «с этого года (1883 г., публикация «Приваловских миллионов». — А. Б., В. Б.) начинается период интенсивной творческой работы и успехов Мамина-Сибиряка. Произведения его появляются, кроме “Дела”, в “Отечественных записках”, “Вестнике Европы”, “Русской мысли”, “Русском богатстве” и др.» [32, VI].

В 1884 г. о прозе Мамина писали в журнале «Русская мысль», с которым писатель впоследствии сотрудничал долгие годы. В традиционном библиографическом разделе издания выходит заметка о повести «Жилка», где рецензент, отмечая талант, знание жизни писателем, фотографическую точность и удачную обрисовку женских образов и даже признавая повесть «лучшим беллетристическим произведением нынешнего года», все же указывает читателям на главный недостаток: «Мысль, вложенная в основу повести, как видит читатель, не блещет ни новизною, ни оригинальностью. Ее нельзя даже признать безусловно верною, или, по меньшей мере, неподлежащую спору» [19, 7]. Автор отзыва имеет в виду мысль о губительных для человека последствиях быстрого обогащения.

Бессменный редактор «Русской мысли» М. Н. Ремезов в № 11 за 1884 г. в целом положительно отзывається об очерке Мамина-Сибиряка «На Шихане». На контрасте с произведением Ф. Э. Ромера «Счастливчик (из деревенских историй)» Ремезов отмечает жизненность образа главного маминского героя Савки: «г. Мамин понял его “душу живу” и дает нам уразуметь ее под безобразной оболочкой фабричного замотыги и бродяги, дает уразуметь без мелодраматических

¹ Продуктивный прием сравнения произведений Мамина с произведениями современников будет часто использоваться критикой и в последующем, использован он также и С. Я. Надсоном в книге «Литературные очерки» (1883–1886), где целый раздел был посвящен романам Эртеля («Минеральные воды») и Мамина («На улице») [40, 123–136].

приемов французского пошиба, излюбленных г. Ромером» [3, 21]. В этом же номере соседствует с названным отзывом гораздо более резкий, касающийся рассказа «Золотая ночь». При всем доброжелательном отношении к Мамину («Искренно желая добра и преуспения автору *рассказов о золоте...*» [6, 16]) автор называет рассказ наиболее слабым текстом писателя, что подразумевает знакомство критика и с другими произведениями Мамина. Больше всего рецензента смущают лишние подробности, повторения, что, по его мнению, делает рассказ «...длинным и скучным, хотя местами в нем проскальзывают мастерские черточки, именно черточки, а не черты, — автор слишком измельчил» [Там же]. Критик не учитывал, что рассматриваемый текст вполне логично наполнен деталями, характерными для жанра очерка-травелога [см. 22, 79–80], так как является описанием личного опыта поездок писателя по «золотым» местам Урала².

1885 г. был отмечен совсем небольшим количеством отзывов и рецензий. В частности, П. А. Голубев писал про «Родительскую кровь» следующее: «...это этнографический этюд в беллетристической форме, уступает роману-рассказу “Жилка”» [24, 2]. В 1886–1887 гг. отзывы в периодической печати отсутствовали вовсе.

Следующие обзоры публикуются только в 1888 г. Критика впервые обращает внимание на драматургию Мамина-Сибиряка [33], активно обсуждает цикл «Уральские рассказы». Критик «Русской мысли», например, делает попытку обобщения написанного о писателе ранее: «Все помещенные в этом первом томе рассказы были напечатаны в разных журналах, и некоторые из них в *Русской Мысли*; о появлявшихся же в других изданиях мы в свое время дали отзывы в наших журнальных обзорах. В этих отзывах мы всегда выражали наше полное сочувствие прекрасному таланту г. Мамина и доброму гуманному смыслу его произведений. В особенности нам всегда нравились те из его рассказов, в которых изображался быт золотоискателей, очевидно, хорошо знакомый автору» [9, 277]. Другой рецензент «Русской мысли», выдвигая Мамина на «...очень видное место в рядах молодых русских беллетристов» [8, 519], отмечает, что благодаря ему русские читатели познакомились с жителями и бытом Приуралья, затем подробно анализирует сборник писателя. Рецензент приводит в завершении обзора цитату Г. И. Успенского: «...жизнь бьет ключом потому, что пересказы об этой “подлинной жизни” одухотворены “подлинным талантом” и к бытию вызваны неподдельною горячею любовью к тем людям, о страданиях и радостях которых повествует автор» [цит по: 8, 519].

Живой интерес к разножанровым произведениям Мамина-Сибиряка критики проявили в 1890 г. Газета «Неделя» опубликовала короткую анонсирующую заметку о том, что в «Русской мысли» выходят маминские «небезынтересные очерки из поездок по Уралу, в места добывания “самоцветов” (драгоценных камней)» [26, 548] (об очерке «Самоцветы»). Этому же очерку в журнале «Всемирная иллюстрация» был посвящен отзыв: «Недурен и интересен полубеллетристический

² Знакомый писателю золотопромышленник И. В. Попов часто посещал свои прииски, с ним бывал и Мамин, «одно время увлекшийся золотопромышленностью и предполагавший принять участие в разработке нескольких заявок на золото» [43, 78].

очерк г. Сибиряка-Мамина “Самоцветы”, где описывается поездка в Мурзинку, древнейшее русское селенье Зауралья, промыслы самоцветными камнями в мурзинских коях и разные породы самоцветов» [34]. Большая статья уже о двух томах «Уральских рассказов» выходит в «Вестнике Европы» [35]. Автор литературного обозрения подробно рассматривает «рассказ из народного быта» в целом, а затем классифицирует рассказы следующим образом: о малорусской жизни и «великорусский» рассказ, дробящийся на местные категории — центр, север, Поволжье, Урал, Сибирь [35, 844]. Далее рецензент прогнозирует развитие локально определенного рассказа. Он указывает на крайне важную специфическую черту рассказов Мамина: «...беллетристическое изображение края сближается почти с этнографической точностью» [35, 848]. Кроме того, появляется отзыв о части повести «Буянка» [11], краткая заметка в библиографическом разделе «Русской мысли» о романе «Горное гнездо» [10]. Рецензент отмечает, что произведения писателя органично складываются в одну общую картину: «Оба эти романа <“Горное гнездо” и “Три конца”> не имеют между собой внешней связи, тем не менее по существу они дополняют друг друга и прочтенные последовательно, оставляют впечатление цельной картины, охватывающей все стороны горнозаводской уральской жизни» [10, 250]. В целом современники отмечали в романном творчестве Мамина именно эпический тон и художественно-объективное отношение автора [7, 3]. Редактор все той же «Русской мысли» В. А. Гольцев в статье «Заметки о современном романе» предпринимает попытку более четкого жанрового определения романа «Три конца» в качестве «беллетристической летописи», действие которой «захватывает Вас своею драматичностью» [25, 48]. Надо сказать, что Мамин и сам дает этому роману подзаголовок «Уральская летопись».

Следующий всплеск критической мысли относительно Мамина-Сибиряка наблюдался в 1894–1895 гг. Особую похвалу получили произведения для детей. Например, рассказ «Приемыш», по мнению рецензента, «...принадлежит к числу тех произведений детской литературы, которые всего более подходят ко вкусу юных читателей. Дело в том, что маленькие дети охотнее читают рассказы о взрослых людях, чем о своих сверстниках. И всегда человек, стоящий на невысокой ступени умственного развития, интересуется тою жизнью и теми людьми, которые мало похожи на все то, что его окружает» [12, 47]. Сборник «Детские тени» был воспринят как удавшийся новый опыт уже известного широким кругам писателя: «Собранные в одну книжку эти рассказы производят, правда, тяжелое впечатление, но вместе с тем и благотворное, так как ими раскрываются и группируются многие факты современной жизни, устранение которых послужило бы ко благу как отдельных семейств, так и всего общества. Говорить о живости повествования и об интересе, возбуждаемым каждым из них, считаем лишним: симпатичный талант г. Мамина-Сибиряка достаточно известен русским читателям» [13, 527]. О безотрадности детских рассказов говорят и другие критики в это время [23, 39], некоторые из них негативно оценивают такую особенность произведений Мамина-Сибиряка для детей [29, 30].

В одном номере журнала вышли сразу две заметки о романах «Черты из жизни Пепко» [14] и «Без названия» [15]. О романе «Без названия» критик отозвался,

например, крайне отрицательно, сочтя традиционные для Мамина отступления о статистике, экономике, географии, истории и прочем художественной ошибкой автора. А В. А. Гольцев, редактор «Русской мысли», уже не в первый раз анализирующий произведения Мамина-Сибиряка, обратил внимание на неоднородность критических отзывов о романе «Хлеб»: «“Хлеб” замалчивается или странным образом оценивается и своими. Одна либеральная газета, когда роман печатался в “Русской мысли”, кинув по его адресу несколько вялых строчек, прибавляла, что поговорит как следует, когда роман кончится. Он кончился, и критик газеты, сообщая об этом, пишет только, что о “Хлебе”, он уже говорил... Странно это и обидно, с моей точки зрения: “Хлеб” мне представляется самым выдающимся произведением истекающего литературного года. Автор, очевидно, долго обдумывал его, превосходно знает описываемый край, затрагивает множество важных вопросов, о которых следовало бы поговорить и критике» [42, 76]. Чуть позже аналогичную проблему поднимает и другой критик: «Г. Мамин-Сибиряк пишет давно, репутация его установлена прочно, все признают за ним оригинальное дарование <...> вместе с тем этот общепризнанный замечательный писатель не дождался еще настоящей оценки... <...> критика никогда за г. Маминим не бегала, да и не бегаёт, как, например, за г. Чеховым, сказавши раз: “будь ты причислен к лику”, на том успокоилась» [41, 32–33]. Во многом эта статья предвосхищает время, когда исследователи заговорят о «непринятости критикой» творчества писателя.

Постоянным же и заслуженным вниманием рецензентов пользовались, например, сборники Мамина. Одним из таких является цикл «Сибирские рассказы». Критик признает Мамина-Сибиряка первым и единственным писателем, показавшим жизнь Урала: «Мамин-Сибиряк первый познакомил русских читателей с этою своеобразною жизнью своими беллетристическими произведениями, рассказами, повестями и романами, и до сих пор никто из наших писателей не дал более полных, широких и многосторонних картин уральской жизни, написанных ярко, живо и правдиво» [16, 1]. Говоря об этом же сборнике, М. Круковский отмечает: «В его произведениях вы найдете и психологический роман, и исторический очерк, и то, что называется идейным рассказом, и наконец этнографически-бытовые сцены, а все это взятое вместе производит солидное впечатление» [31, 367].

В 1895 г. публицист А. И. Богданович в своей статье сравнил рассказ Д. Н. Мамина-Сибиряка «Исповедь» с рассказом Л. Н. Толстого «Хозяин и работник». Как видим, маминские произведения часто рассматривались в сопоставлении с произведениями других писателей. Автор обзора последовательно объясняет, почему «Исповедь» при неказистой стилистической обработке понятнее, правдивее, естественнее «Хозяина и работника». Богданович пишет: «...в то время, как у г. Мамина мораль вытекает сама собой, — у Л. Н. Толстого она с самого начала на первом плане» [1, 257–258]. Сравнение уральского писателя с признанным мастером доказывало высокую оценку его таланта.

В 1897 г. рецензенты положительно отзывались о повести Мамина-Сибиряка «Белое золото» [44, 3], однако раскритиковали знаменитый впоследствии сборник «Аленушкины сказки», вновь используя сравнение с другими произведениями: «Быть детским писателем не так легко, как кажется с первого взгляда. Умением

говорить с детьми простым языком владеют немногие (напр., В. Острогорский, П. Засодимский), чем, однако, не может похвастаться г. Мамин, несмотря на свою талантливость и бойкое перо. Его детские рассказы, за немногими исключениями, приходится признать довольно заурядными. Именно отсутствием серьезности страдает названная книжка для детей» [20, 25]. Но в целом мнение критиков относительно детских рассказов и сборников были все же положительным, критики особенно ценили в них воспитательный аспект: «*Зарницы* должны оказать высокое воспитательное влияние на молодежь, заставляя ее мыслить над величайшими вопросами бытия: над вопросами о долге человека, о том, как жить, как быть полезным, в чем добро, в чем зло» [17, 83].

В 1898 г. опять же детской тематики в прозе Мамина коснулся и Н. К. Михайловский, отметив смелость писателя при освещении будущего [38]. Реалистичность и живость повествования Мамина заставили критиков ошибочно принять сборник 1898 г. «*Легенды*» за переработанные легенды малых народов: «Мамин-Сибиряк передает стародавние сибирские сказания, в которых вымыслы народной фантазии тесно переплетаются с подлинными историческими преданиями, сохранившимися в памяти уральских инородцев. Г. Мамин собрал пять легенд, придал им изящную литературную форму, причем мастерски сохранил дух и тон киргизов, сложивших эти повествования» [18, 179]. Критик далее даже советует сделать перевод легенды «Слезы царицы» для иностранных читателей.

Более объемные работы о писателе начали появляться уже в начале XX в. В 1900 г. со статьями о Мамине в периодической печати выступили В. Альбов [2] и Андреевич (псевдоним Е. Соловьева) [4]. Альбов преимущественно сосредотачивает свое внимание на таких романах, как «Три конца», «Горное гнездо», «Золото», «Хлеб», «Приваловские миллионы», «Без названия», затрагивает также некоторые произведения малого жанра — «Золотуха», «Главный барин». Критик подчеркивает, что его мнение относительно творчества писателя субъективно: «... если я только верно его понял и верно изложил...» [2, 93]; «Я не знаю, что именно хотел дать Мамин в этом очерке. По все вероятности, вот что...» [Там же, 81].

Известный историк литературы Е. В. Аничков чуть позже, в 1905 г., также дал объемный критический очерк о творчестве Мамина [5]. Автор очерка подробно останавливается и на романном наследии писателя, и на малых жанрах, кроме того, Аничков вводит маминское творчество в обширный контекст литературной жизни (И. С. Тургенев, Л. Н. Толстой, А. П. Чехов, А. Доде).

После 1910 г. критика с новой силой заговорила о недооцененности таланта Мамина [27, 47].

Завершив наш обзор и подведем промежуточные итоги: критические статьи в периодических изданиях достаточно полно освещали разножанровые произведения Д. Н. Мамина-Сибиряка. В большинстве своем оценки неоднородны (и положительные, и отрицательные, но всегда доброжелательные, с признанием заслуг писателя). Еще одной немаловажной чертой таких обзоров в периодической печати 1880–1910 гг. стало стремление к объективности: произведения Мамина очень часто вводятся публицистами в литературный контекст, сравниваются с произведениями других авторов (часто в пользу уральского писателя). Стоит

также отметить, что недобросовестные критики обычно ограничиваются пересказом художественного произведения, прибегают к штампам, выделяя локальную направленность творчества писателя. Из писем писателя можно понять, что сам Мамин к критике относился неоднозначно: в раннем периоде своего творчества считал, что хвалить его пока и не за что, впоследствии не придавал значения критическим отзывам, считая их только средством популяризации своих книг, увеличивающим возможности их продаж³.

1. А. Б. <А. И. Богданович> Библиографический отдел // Мир Божий. 1895. № 4. С. 257–259.
2. Альбов В. Капиталистический процесс в изображении Мамина-Сибиряка: (критический очерк) // Мир Божий. 1900. № 1. С. 112–135; № 2. С. 62–94.
3. Ан. <М. Н. Ремезов> Библиография по журналам // Рус. мысль. 1884. № 11. С. 21–22.
4. Андреевич <Е. Соловьев>. Очерки текущей русской литературы // Жизнь. 1900. № 12. С. 326–332.
5. Аничков Е. Мамин-Сибиряк (критический очерк) // Мир Божий. 1905. № 10. С. 216–237.
6. Библиографический отдел // Рус. мысль. 1884. № 11. С. 16.
7. Библиографический отдел // Мир Божий. 1895. № 6. С. 1–4.
8. Библиографический отдел // Рус. мысль. 1888. № 11. С. 519.
9. Библиографический отдел // Рус. мысль. 1888. № 6. С. 277.
10. Библиографический отдел // Рус. мысль. 1890. № 6. С. 247–250.
11. Библиографический отдел // Рус. мысль. 1890. № 9. С. 454.
12. Библиографический отдел // Рус. мысль. 1894. № 1. С. 47.
13. Библиографический отдел // Рус. мысль. 1894. № 11. С. 525–527.
14. Библиографический отдел // Рус. мысль. 1894. № 4. С. 219–220.
15. Библиографический отдел // Рус. мысль. 1894. № 4. С. 223–225.
16. Библиографический отдел // Рус. мысль. 1895. № 1. С. 1–2.
17. Библиографический отдел // Рус. мысль. 1897. № 2. С. 83–84.
18. Библиографический отдел // Рус. мысль. 1898. № 5. С. 179–181.
19. Библиография в обзорах журналов («Вестник Европы») // Рус. мысль. 1884. № 10. С. 6–8.
20. Библиография. Литература и книги для народа // Северный вестник. 1897. № 5. С. 25.
21. Бортников В. И. Некоторые количественные характеристики речевого портрета Василия Мироновича, героини очерка Д. Н. Мамина-Сибиряка «В горах» (1883) // Кормановские чтения: статьи и материалы межвуз. науч. конф. / ред.-сост. Д. И. Черашняя. Ижевск, 2015. С. 84–90.

³ «Милая мама, Ты так равнодушна к литературной критике, поэтому советую тебе прочитать фельетон в «Голосе» от 15 апреля, в нем, между прочим, упоминается о моей первой статье, напечатанной в толстом журнале, именно, о «В камнях». На первый раз погладили по головке, но это еще и не велика честь, да и не за что, собственно говоря» (письмо к матери от 24 апр. 1882 г.) [36, 624]; «Впрочем, я и не рассчитывал на успех этого романа у рецензентов, как на незаслуженные похвалы моим маленьким рассказам. И то и другое одинаково несправедливо, и мне плевать на критику, которая ничего не смыслит» <о «Приваловских миллионах»> (письмо к В. Н. Мамину от 6 марта 1883 г.) [Там же, 631]; «Мне просто смешно читать эти критические глупости, и, право, на них никто не обращает внимания. У меня есть свое маленькое литературное имя — и совершенно достаточно. Мне всего 33 года. Чего же больше? Я ведь не мечтаю быть Гоголем или Тургеневым... никогда. Что касается моих «собратьев по перу», то мне положительно завидуют, то есть моему быстрому успеху. Всего четыре года, как я пишу, а ведь начинающие «молодые» литераторы пишут более десяти лет, как Гаршин, Альбов, Салов и т. д. Но прежде всего я не тпущь лезть в знаменитости: аллах видит мою великую скромность» (письмо к матери от 12 янв. 1886 г.) [Там же, 640]; «Благодарю бога, что я пережил свой критический литературный период без всякой посторонней поддержки и прибил дорогу себе сам, так что сейчас для меня похвала Скабичевского имеет значение только в... торговом смысле, то есть для продажи изданий, хотя честь и лучше бесчестья» (письмо к матери от 27 окт. 1896 г.) [Там же, 668].

22. *Бортникова А. В.* Жанры малой прозы Д. Н. Мамина-Сибиряка 1880-х гг.: поэтика повествования : дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2016.
23. *В. М.* Критика и библиография // Рус. школа. 1894. № 9. С. 329–330.
24. *Голубев П.* Журнальные наброски // Волж. вестн. 1885. № 123. С. 2–3.
25. *Гольцев В.* Заметки о современном романе // Рус. мысль. 1891. № 7. С. 45–60.
26. Заметки // Неделя (Новое дело). 1890. № 17. С. 545–551.
27. *Колтоновская Е.* В стороне от главного русла: Д. Мамин-Сибиряк // Вестн. Европы. 1913. Кн. 2 (февр.). С. 198–220.
28. *Кргл <А. В. Круглов>* Новости текущей журналистики // Современные известия. 1883. № 8. С. 2.
29. Критика и библиография // Рус. школа. 1897. № 1. С. 197.
30. Критика и библиография // Рус. школа. 1897. № 12. С. 264–265.
31. *Круковский М.* Новые книги // Новое слово. 1895. № 5. С. 367–368.
32. *Ладейщиков А.* Предисловие // Мамин-Сибиряк Д. Н. Избранные произведения. Челябинск, 1937.
33. Литературная летопись // Всемирная иллюстрация. 1888. № 991. С. 4.
34. Литературная летопись // Всемирная иллюстрация. 1890. № 1110. С. 1–2.
35. Литературное обозрение // Вестн. Европы. 1890. № 10. С. 844–848.
36. *Мамин-Сибиряк Д. Н.* Собр. соч. : в 8 т. / ред. и коммент. Е. Боголюбова. М., 1955. Т. 8.
37. Материалы для библиографии Д. Н. Мамина-Сибиряка // Сборник «Зауральского края» («Урал»). Екатеринбург, 1913. С. 39–57.
38. *Михайловский Н. К.* Литература и жизнь // Рус. богатство. 1898. № 2. С. 132–139.
39. *Н. З.* Критика и библиография // Рус. школа. 1895. № 12. С. 161–170.
40. *Надсон С. Я.* Литературные очерки (1883–1886). СПб., 1887.
41. Новые книги // Рус. богатство. 1898. № 5. С. 32–35.
42. *О. Т. В. <В. Гольцев>* Из литературных наблюдений // Рус. мысль. 1895. № 11. С. 76–82.
43. *П. Б.* Поездка Д. Н. Мамина-Сибиряка по приискам // Сборник «Зауральского края» («Урал»). Екатеринбург, 1913. С. 77–79.
44. *П. III-в.* Журналы для детского чтения // Рус. ведомости. 1897. № 343. С. 3.
45. *П. М. <П. О. Морозов>* Журнальные этюды // Неделя (Новое дело). 1883. № 9. С. 286–291.
46. *Скабичевский А. М.* Мамин-Сибиряк // Новое слово. 1896. № 1. С. 125–142; № 2. С. 121–146.
47. *Тарин С.* Сорок лет работы Д. Н. Мамина-Сибиряка // Голос Урала. 1912. № 188. С. 2–3.
48. *Чехов А. П.* Собр. соч. : в 12 т. М., 1956. Т. 12.

Статья поступила в редакцию 12.03.2018 г.